

Глава 6 – Неясное будущее, заставляющее сердце беспокоиться

Не останавливаясь на отдых, они провели в дороге полмесяца. Чу Цин-Янь чувствовала себя так, будто всё её тело распалось на кусочки из-за постоянной тряски. Ещё и мама спала на её плече время от времени. К счастью, папу очень веселила эта тряска, он выглядел очень счастливым и совсем не уставшим.

Но сомнения в сердце Чу Цин-Янь несколько не уменьшились. Старушка Ли и другие слуги ехали сквозь ветер и дождь, вообще не останавливаясь. Они ехали в столицу так быстро, будто от этого зависели их жизни. Это заставляло её начать беспокоиться. Возникло такое чувство, что их везут не для того, чтобы воссоединиться с семьей, а на банкет, устроенный для их убийства. Эта мысль заставляла девочку дрожать с ног до головы.

Как раз в этот момент экипаж остановился. Чу Цин-Янь удивленно подняла брови. Сразу за этим послышался приближающийся топот лошади. Чу Цин-Янь подняла занавеску и увидела Ван Тина. Заметив её, он тут же сказал: «Девятая мисс, сегодня, перебравшись через эту гору, мы прибудем в столицу. Я пришёл, чтобы сообщить вам об этом».

Чу Цин-Янь кивнула головой и закрыла занавеску.

Ван Тин подумал о том, что девятая мисс немногословна и относится к людям очень холодно. Сначала он думал, что это потому, что эта маленькая девочка из деревни и не знает элементарных правил этикета. Однако за это короткое время, вступая в контакт с ней, он понял, что девятая мисс говорила немного, но всегда попадала в самую суть. Она знала, когда следует говорить, а когда помолчать, и это не было свойственно человеку, который вырос в окружении гор и диких полей. То, что она только что сделала, сохраняя молчание, заставило даже его, того, кто является слугой уже более 20 лет, испытать небольшой страх. Ван Тин думал о том, что девятую мисс могли и не принять во дворец, однако, как говорят, печаль может обернуться радостью, так и девятая мисс может взлететь на самую вершину ветвей, чтобы стать фениксом¹. Именно поэтому ему не стоит грубить ей, он ведь не потеряет кусок мяса, если станет чуточку повежливее. Кто знает, вдруг однажды он сможет воспользоваться её успехом и заполучить хорошую работу.

В результате Ван Тин решил, что не будет вести себя, как старушка Ли, которая была вежливой лишь для виду, но втайне презирала всю эту семью.

Чу Цин-Янь не знала, что это её неосторожное действие приведёт к такому результату. Похоже, что Ван Тин был намного внимательнее неё, следя за каждым её действием. Но сейчас всё её внимание сосредоточено на том, чтобы встретиться с семьей.

В то время, когда папа стал военным и отправился на войну, чтобы прославить свою семью, они относились к нему, как к герою. Однако, когда папа проиграл войну и подвергся критике со стороны простого люда, они даже не заступились за него и не попытались защитить. Вместо этого они выгнали папу, который был серьёзно ранен, её нежную маму, и её саму, которой ещё не было даже двух месяцев, из семьи.

Как говорят: «Легко добавить цветы туда, что уже отлично украшено, но трудно найти того, кто мог бы помочь в час беды».

Чу Цин-Янь решила отвлечься и повернулась, смотря на свою уставшую и дремавшую мать и папу, который сидел с широко открытыми глазами. Она не могла не остановить отца, который потянул

руку к волосам матери. Она нахмурилась, чтобы напугать его, и сказала: «Папа, мама очень устала, если ты разбудишь её, я не буду с тобой разговаривать».

Папа Чу немедленно одернул руку и показал язык своей дочери. Затем он послушно сел на своё место и посмотрел на Чу Цин-Янь с выражением самой настоящей невинности: «Чаи Чаи, только что это большое лошадиное лицо сказало, что скоро мы прибудем в столицу. Это ведь значит, что я смогу увидеть зятя «шалота»?»

Большое лошадиное лицо? Чу Цин-Янь не могла не улыбнуться. Прозвище, которое папа дал Ван Тину, было вполне подходящим. Однако, услышав его вопрос, улыбка на её лице внезапно замерла. Она думала, что папа не говорил об этом человеке, потому что уже позабыл о нём. Кто же знал, что он упомянет о нём прямо сейчас. Так внезапно, что она не знала, как реагировать.

«Это, это...»

Не заметив смущение на лице дочери, папа Чу с тоскующим выражением лица продолжил говорить: «Зять-шалот, должно быть, уже сплел сетку и ждёт меня. Когда придёт время, я отведу вас двоих на рыбалку!»

Уголки губ Чу Цин-Янь дернулись. Она надеялась, что, когда придёт время, отце не будет разочарован.

Солнце, которое скрылось за вершиной горы, снова поднялось. Прошёл ещё один день, и, наконец, наша группа прибыла в столицу Западной империи Сюань.

«Старший господин, старшая госпожа, пройдя по этой улице, мы прибудем в нашу резиденцию», - Ван Тин подъехал на своей лошади к карете.

Чу Цин-Янь подняла занавеску, как только они оказались в городе. Она наслаждалась этой оживленностью и шумом столицы Западной империи Сюань. Этот город был достоин называться столицей. Будь то люди, идущие по улице, или продавцы в торговых лавках, от них исходило абсолютно другое чувство. Например, как когда она ездила в Шанхай в качестве туриста во время летних каникул. Только когда она вдохнула этот древний запах, увидела этот древний вид и эту древнюю столицу, она, наконец, приняла тот факт, что она переместила на более чем тысячу лет, в эту нацию, которая затерялась в потоке истории.

Яркие вывески торговых лавочек напомнили ей о «Трёх аллеях и семи переулках»². Вот только здания перед ней были реальны. Вместо того, чтобы, стоя у этих зданий, воображать, как же жили люди тысячу лет назад, всё это она может увидеть своими глазами.

Она повернулась и увидела волнение в глазах матери и любопытство на лице папы. Она вдруг подумала о том, что решение вернуться в столицу было правильным.

Чем больше они шли по этой улице, тем более уединенной она становилась. Поток людей постепенно становился всё более редким. Чу Цин-Янь понимала, что чем богаче и благороднее семья, тем спокойнее будет место их проживания.

Чу Цин-Янь изучающе осматривалась вокруг и непрерывно думала об этом, чтобы успокоить себя. Однако чем дальше они ехали, тем больше она не могла верить в свои собственные слова. Сорняки, сломанная черепица, слабенькие двери и стены, дорога, которая была вся в выбоинах...

Действительно ли это был район богатых и благородных резиденций? Не это ли называется трущобами? Конный экипаж проходил по небольшому переулку, в котором было очень много нищих. Они начали стучать по каретам, прося хотя бы немного еды. Все женщины испугались и попрятались в каретах. Ван Тин и ещё один слуга немедленно разогнали толпу, и экипаж двинулся дальше.

Мама Чу в панике сказала, погладив себя по груди: «Очевидно, что десять лет назад это место ещё процветало. Почему же оно так опустело?»

Услышав слова матери, Чу Цин-Янь не могла не спросить: «Мама, а как это всё выглядело десять лет назад?»

Стоило ей упомянуть прошлое, в глазах мамы Чу появился блеск. Она взяла свою дочь за руку и начала говорить, погружаясь в воспоминания: «Раньше эту улицу звали улицей генералов. Каждый двор принадлежал какому-нибудь генералу. Здесь ходило очень много людей. На этой улице было так весело. Все простолюдины думали, что жить на этой улице очень почетно, но потом...»

На последней фразе лицо мамы Чу стало мрачным: «Когда твой папа проиграл войну, вся армия была уничтожена. Большинство тех офицеров и солдат, которые погибли, жили именно на этой улице. После этих событий их жены и дети не смогли вынести осуждения со стороны народа. Те, кто мог уехать – уехали, всех разбросало, и это место теперь становится всё более мрачным».

«Но я помню, что из семьи Чу вышло очень много государственных литературных чиновников, как они могут жить здесь?» - спросила Чу Цин-Янь с некоторым сомнением.

Мама Чу вздохнула на её слова: «Уже давно не было чиновников из семьи Чу. Они почти потеряли своё влияние на совет министров, пока твой отец не прославился после войны. Твой папа получил помощь от императора и эту резиденцию в качестве награды. Только тогда семья Чу переехала сюда».

«Что? То есть это значит, что семья Чу, которая должна была выйти из совета министров, живёт в резиденции папы?» - глаза Чу Цин-Янь широко раскрылись.

Мама Чу с сожалением кивнула головой.

Чу Цин-Янь была разгневана, ведь оказалось, что их выгнали из их собственного дома! Как она могла не сердиться! Теперь она должна встретить и испытать эту бесстыдную семью!

1) Взлететь на самую вершину ветвей, чтобы стать фениксом – означает заключить брак с представителем императорской семьи, поднимаясь, чтобы стать императрицей. Или просто вступить в брак с представителем хорошей семьи и стать главной госпожой.

2) Три аллеи и семь переулков – хорошо сохранившийся городской квартал в центре Фучжоу, Китай. В этом районе очень много древних домов со времен династии Мин.